

Т. Ю. Игнатович
г. Чита, Россия

Характерные черты консонантизма современных русских говоров севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья

В статье рассматриваются характерные черты консонантизма в русских говорах севернорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья, в частности, состав согласных фонем, их парадигматические и синтагматические репрезентации. Определяются архаичные диалектные особенности и рефлексы живых фонетических процессов. Среди сохранившихся архаичных черт выявляются более устойчивые и менее устойчивые явления.

Ключевые слова: русские говоры, Восточное Забайкалье, консонантизм, репрезентации.

T. Ju. Ignatovich
Chita, Russia

Characteristic Features of Modern Russian Dialects Consonantism of the North Russian Origin in the Territory of East Transbaikalia

In the given article characteristic features of consonantism in the dialects of the North Russian genesis on the territories of East Transbaikalia, in particular structure of concordant phonemes, their paradigmatic and syntagmatic modifications are considered. Archaic dialect features and reflexes of live phonetic processes are defined. Among the remained archaic lines steadier and less steady phenomena come to light.

Keywords: Russian patois, East Transbaikalia, consonant, modifications.

Статья является итоговым фрагментом в описании особенностей консонантизма современных русских говоров севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья. Исследуемые говоры являются вторичными говорами, сформировавшимися на основе говоров поселенцев, которые переселялись в Забайкалье в основном из северных областей Российского государства, начиная со второй половины XVII в. Научный анализ диалектных данных проводился на основе описательного метода структурно-системного анализа. Таксономическое описание дополнялось сравнительно-сопоставительным методом, который позволил соотнести исследуемые диалектные системы с другими диалектными системами, в первую очередь, с севернорусскими говорами [3, с. 74–82; 6, с. 34–36], с русскими говорами соседней территории – Бурятии, а также системой литературного языка; кроме того, соотнести с данными исследователей забайкальских памятников деловой письменности конца XVII–XVIII вв. – периода начала формирования русских говоров, которые реконструировали ряд фактов региональной разговорной речи того времени.

Материалом исследования для определения диалектных особенностей послужили:

1. Записи диалектной речи, выполненные в проводимых в течение последних шести лет экспедиционных исследованиях; диалектная речь записывалась на кассетный диктофон и цифровые диктофоны Olympus DW-360, SONY 575 Hrs, общий объём звучания составляет 30 ч.

2. Анкетные данные по «Программе собирания сведений для изучения современного состояния говоров Восточного Забайкалья (фонетика, морфология)» [5], которая была разослана в 123 населенных пункта 22 районов Забайкальского края. Анкеты заполнялись учителями русского языка и литературы школ этих сельских поселений.

3. Для получения данных о распространении диалектных явлений в 70–80-х гг. прошлого столетия использовались рукописные тексты записей диалектной речи, выполненные в этот период Т. Ю. Игнатович и Э. А. Колобовой в различных населённых пунктах региона.

4. Тексты записей диалектной речи, выполненные исследователями О. Л. Аброси-

мовой, Т. Ю. Игнатович, Е. И. Пляскиной и Э. А. Колобовой, опубликованные в хрестоматии в 2005 г. [2].

Диалектные данные, полученные от диалектоносителей 54 сёл из 11 районов Забайкальского края, позволили сделать следующие выводы о характерных чертах консонантизма современных русских говоров севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья:

1. Русские говоры севернорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья имеют консонантные системы из 36 согласных фонем: /б/, /б'/, /п/, /п'/, /в/, /в'/, /ф/, /ф'/, /д/, /д'/, /т/, /т'/, /з/, /з'/, /с/, /с'/, /г/, /г'/, /к/, /к'/, /х/, /х'/, /л/, /л'/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /р/, /р'/, /ц/, /ч'/, /ж/, /ш/, /й/, /у/, отличающихся друг от друга совокупностью 4 конститутивных признаков: степенью участия голоса и шума, местом образования, способом образования, твердостью-мягкостью. /у/ имеет незначительную функциональную нагрузку, в настоящее время вытесняется фонемой /г/, т. к. может вариантно произноситься в тех же словах и формах. [ш:], [ш:] в пределах морфемы представляет сочетание гиперфонемы /с|с'|з|з'|ш|ж/, включающей все переднеязычные щелевые фонемы, с фонемой /ч'/, [ж:], [ж:] в пределах морфемы репрезентирует бифонемное сочетание гиперфонемы /с|с'|з|з'|ж/ со второй фонемой /ж/.

О. Л. Абросимова в ононских говорах определяет 38 согласных фонем, не выделяя /у/, выделяя в составе фонем /ш:/, /ж:/ и среди аффрикат фонему /дж/, реализующуюся в звуке [д'ж'], парную фонеме /ч/ по признаку «глухость-звонкость» и в непарную по признаку «твёрдость-мягкость» [1, с. 19]. По наблюдениям О. Л. Абросимовой, звук [д'ж'] употребляется в начале слова перед гласными и в середине слова после [н'] перед гласным как в словах литературного языка: *ман'д'ж'еты* (манжеты), *д'ж'иван* (диван), так и в словах, заимствованных из эвенкийского, монгольского, бурятского языков: *олган'д'ж'ь*, *рон'д'ж'ь*, *д'ж'аны*, *ин'д'ж'иган* и др. Диалектолог предполагает, что аффриката [д'ж'] могла перейти в ононские говоры из материнских и до сих пор существует, благодаря контактам ононских говоров с бурятскими диалектами, в которых этот звук есть [1, с. 7-8]. Аффриката [д'ж'] в ряде случаев замещает

звуки [ж]: *ман'д'ж'еты*, *куран'д'ж'а*, наряду с *кураджа* (наименование населённого пункта) и [д']: *д'ж'ен'г'и* и предвставляет собой вариант фонем /д'/ и /ж/, а в словах: *д'ж'емь*, *д'ж'аны*, *олган'д'ж'а* (дурочка) наряду с *ол'гьнжа хан'д'ж'ин* (название улицы в Куранже) – [д'ж'] является представителем особой фонемы /дж/, имеющей слабую функциональную нагрузку [1, с. 8].

В исследованных нами забайкальских говорах произношение [д'ж'] встречается в малочисленных заимствованиях: *Д'ж'ида*, наряду с *Джыда*, *ин'д'ж'иган*, наряду с *инджыган*, *д'ж'ем*, наряду с *джэм*. Употребление вариантов [д'ж'] и [дж] зависит от того, твёрдый или мягкий шипящий имеется в говоре. В настоящее время более распространённым вариантом является [дж]. На наш взгляд, в исследуемых говорах [д'ж'] и [дж] представляют собой сочетания фонем, а не отдельную фонему. Поэтому достаточно часто первый элемент этого сочетания, не имеющий полной смысловозначительной нагрузки, утрачивается: *инж'иган*, *инжыган*, *ж'емп'ер*.

2. Заднеязычные взрывные /г/, /г'/, /к/, /к'/ реализуются в тех же аллофонах, что и в литературном языке. Сфера употребления мягких задненёбных по сравнению с литературным языком несколько расширена за счёт употребления не только в позиции перед гласными переднего ряда, но и в определённых личных формах глагола – перед гласными непереднего ряда, а также сохранения прогрессивного смягчения заднеязычных после мягких согласных в речи старшего поколения диалектоносителей. Позиция перед гласными переднего ряда для задненёбных была неустойчивой, об этом свидетельствует распространённая в исследуемых говорах вариантность в произношении [г'и], [к'и], [х'и] – [гы], [кы], [хы], употребление вариантов мягкого и твёрдого задненёбного в глаголах несов. вида перед суффиксом /-ива/: *запуг'ивал'и*, *вытаск'ивьт'* – *запугьвал'и*, *вытаскьвьт'*, а также случаи замены [г'] на [д']: *д'ивард'ин'ч'ик'и* (георгинчики).

3. Фонемы /в/ и /в'/, /ф/ и /ф'/ реализуются в тех же аллофонах, что и в литературном языке.

Фонема /в/ в сильной позиции реализуется в губно-зубном звуке [в]. В слабой позиции перед глухим согласным и на конце слова – в звуке [ф], т. е. наблюдается пози-

ционное чередование [в] // [ф], спорадически в речи архаического слоя встречается реализация в аллофонах [п]: *пс'о*, [х]: *взрых*. Функционирование фонемы /в/ в забайкальских говорах несколько расширено за счёт употребления протетического [в] в начале слова перед гласными [о], [у]: *воспа*, *вутка*, *трава вастр'еи*, вставного [в] в середине слова между гласными: *рад'ивъ*, *радив'ола*.

Однако в начале слова перед сочетанием двух согласных [в] и [ф] могут не произноситься, сужая сферу употребления реализаций фонемы /в/: *здумат*, *спахат*, *ск'ип'ит'ила*. На конце слова фонема /в'/ имеет два варианта реализации – [ф'] и в речи диалектоносителей преимущественно преклонного возраста архаичный вариант севернорусского генезиса [ф]: *кроф* (кровь), *л'убоџџф* (любовь).

Неустойчивость /ф/ в речи диалектоносителей старшего поколения в исследуемых забайкальских говорах проявляется в вариантной замене [ф] > [п]: *автобусы*, [ф] > [х]: *кохта*, *вахл'и*, [х] > [ф]: *маиџф*, *добрыџф*, *в дамаџф*.

4. В современных русских говорах Восточного Забайкалья севернорусского происхождения /ц/ и /ч'/ являются более устойчивыми элементами фонологической системы, чем были в прошлом. По данным историков языка Г. А. Христиненко [7, с. 175] – в конце XVII – начале XVIII вв., А. П. Майорова [4, с. 197–198] – в XVIII в. в забайкальских памятниках деловой письменности того времени имеются примеры отражения твёрдого цоканья, чоканья, соканья. В исследуемых современных забайкальских говорах аффрикаты различаются. Сопоставление данных исследований последнего десятилетия с данными наших исследований 70–80-х гг. XX в. и других диалектологов, изучавших отдельные русские говоры этого региона, свидетельствует о сокращении и лексикализации остаточных следов древних типов неразличения этих аффрикат в речи диалектоносителей преклонного возраста: *цџпч'ик'и* (чепчики), *ач'ан'ис'* (отцџпись), *сарапаџа* (царапаџается), *св'итоџџч'к'и* (цџвџточки), *ун'истаџаџџџа*, *с'џпч'ик* (чџпчџик).

5. Из аффрикат у фонемы /ч/ наблюдается больше модификаций, среди которых твёрдый вариант встречается в речи диалектоносителей старшего поколения преимущественно в позиции перед глас-

ными непереднего ряда и перед твёрдыми согласными, полумягкая репрезентация употребляется как промежуточная ступень, но преобладает мягкий вариант, что свидетельствует о завершающейся стадии смены твёрдого [ч] на мягкий [ч']. В середине 70-х гг. в выделявшемся в то время типе Д носителей говора большую распространённость имела твёрдая разновидность данной аффрикаты.

В современных забайкальских говорах фонема /ч/, по сравнению с литературным языком, имеет расширенную сферу употребления за счёт лексикализованного произношения на месте [т']: *ч'ижыло* и [ш':]: *ч'икотка*, *ч'ипаџа* (щипаџается).

6. Исследование вторичных русских говоров севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья показало постепенную утрату такого архаичного севернорусского системного явления, как мягкость шипящих. Этот процесс, по свидетельству Г. А. Христиненко, нашёл уже отражение в Нерчинских памятниках деловой письменности второй половины XVII – первой половины XVIII вв. [7, с. 146–149]. Однако, по данным исследования середины первого десятилетия нового столетия, в забайкальских говорах относительно однородного генезиса, процесс отвердения мягких шипящих протекает с разной степенью интенсивности. Наблюдаются разные стадии изменения: остаточная мягкость шипящих во всех позициях – позиционная мягкость шипящих – твёрдость шипящих. Полумягкие шипящие – переходная ступень от мягких шипящих к твёрдым. В говорах севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья позиционная мягкость шипящих более сохранна, чем в старожильческих русских говорах соседней Бурятии [8, с. 46].

7. В исследованных современных русских говорах Восточного Забайкалья наблюдается параллельная вариативность [ш:] и [ш':]. Твёрдый [ш:] был присущ вторичным забайкальским говорам со времён начала их формирования, в настоящее время встречается повсеместно в речи всех возрастных групп. Сопоставление данных разных синхронных срезов: 70–80-х гг. XX в. и середины 10-х гг. нового столетия – показывает активность мягкого варианта, который, поддерживаемый влиянием литературного языка, внутри морфем кон-

курирует с твёрдым вариантом. В пределах морфемы [ш':] произносится в любой позиции, а на стыке морфем только перед гласными переднего ряда. Варианты [шч]: *Хрушчова*, [ш'ч']: *ш'ч'ука*, *иш'ч'у*, *ш'ч'и*, *вош'ч'ик* – утрачивающаяся особенность. В произношении долгой глухой шипящей в говорах проявляются две тенденции: приобретение мягкости и утрата долготы.

8. Вариант твёрдого произношения внутри морфемы [ж:] остаётся распространённым, вариант мягкого произношения [ж':] менее распространён. В середине 70-х гг. прошлого столетия диалектологи отмечали употребление мягкого варианта перед гласными переднего ряда. В исследованных нами говорах в начале XXI в. такой зависимости в употреблении [ж':] внутри морфемы от переднего ряда последующего гласного нет. В произношении долгой звонкой шипящей в говорах можно увидеть проявление под влиянием литературного произношения тенденции приобретения мягкости, но активность в литературном языке твёрдого варианта сдерживает процесс замены твёрдого варианта на мягкий. Поддерживает мягкий вариант наличие в говорах позиционно мягких шипящих, особенно в тех случаях, когда утрачивается долгота. Проявляется в говорах и тенденция утраты признака долготы звонкого шипящего.

9. В русских говорах севернорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья сформированы корреляции согласных по твёрдости – мягкости: /б/ – /б'/, /п/ – /п'/, /в/ – /в'/, /ф/ – /ф'/, /д/ – /д'/, /т/ – /т'/, /з/ – /з'/, /с/ – /с'/, /г/ – /г'/, /к/ – /к'/, /х/ – /х'/, /л/ – /л'/, /м/ – /м'/, /н/ – /н'/, /р/ – /р'/ – являются парными по твёрдости-мягкости, для них этот признак является дифференциальным. Внепарными по твёрдости-мягкости являются /ж/, /ш/, /ц/, /ч'/, /j/, /γ/.

Корреляции /г/ – /г'/, /к/ – /к'/ по сравнению с литературным языком более доказательны за счёт расширения случаев противопоставления перед фонемой /о/: [кo]т – не[к'о]т, [го]д – бере[г'о]т.

Корреляция /х/ – /х'/ менее чётко сформирована, т. к. данные фонемы противопоставляются только перед /и/: *ху*[х'у] *кать* – *кы*[хы] *кать*.

10. В исследуемых говорах происходит изменение статуса позиций по твёрдости-

мягкости. В соответствии с мягкими губными на конце слов в литературном языке, в забайкальских русских говорах севернорусского происхождения в настоящее время встречается два варианта произношения: распространён твёрдый губной и активно употребляется мягкий губной. Так, слабая позиция конца слов для губных согласных, где раньше употреблялись только твёрдые губные и отсутствовало противопоставление по твёрдости – мягкости, превращается в сильную, на конце слова наблюдается употребление мягких согласных, оформляется противопоставление твёрдых/мягких губных: *hle*[n] – *ste*[n'], *покро*[ф] – *кро*[ф'], *сье*[м] – *се*[м'].

Позиция после мягких согласных перед гласными для фонемы /j/ ранее была слабой, он ассимилировал с переднеязычными согласными в долгие мягкие согласные C' + j > C'C', но в настоящее время в говорах встречается произношение C' + j без уподобления последнего, что свидетельствует о преобразовании слабой позиции для /j/ в сильную.

Слабая позиция для твёрдости – мягкости согласных перед [e] является достаточно устойчивой, т. к. в говорах в заимствованных словах перед гласным [e] наблюдается произношение мягкого согласного: *компью*[т'e] *ры*, *фа*[з'e] *нда*.

11. В русских говорах севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья сформированы корреляции по глухости – звонкости: /б/ – /п/, /б'/ – /п'/, /в/ – /ф/, /в'/ – /ф'/, /д/ – /т/, /д'/ – /т'/, /з/ – /с/, /з'/ – /с'/, /г/ – /к/, /г'/ – /к'/, /ж/ – /ш/. Внепарными по этому признаку являются /м/, /м'/, /л/, /л'/, /н/, /н'/, /р/, /р'/, /х/, /х'/, /ц/, /ч/, /j/.

12. В исследованных нами говорах произношение напряженных придыхательных согласных как остаточное явление отмечается в речи отдельных диалектоносителей. В современных русских говорах Восточного Забайкалья фиксируются случаи мены звонких и глухих в сильной позиции, отсутствия оглушения или озвончения перед глухим или звонким согласным. Однако случаи эти нерегулярны, в отличие от региональных памятников деловой письменности начала формирования забайкальского языкового узуса, в настоящее время встречаются преимущественно в

речи забайкальцев преклонного возраста, что позволяет интерпретировать их как следы бывшего древнего севернорусского противопоставления согласных по напряжённости – ненапряжённости при произошедшем переходе к противопоставлению по глухости – звонкости.

13. В забайкальских говорах, представляющих собой живую речь, в большей степени, чем в литературном языке, проявляются результаты синтагматических процессов, наблюдается большая вариативность.

1) Так, зубные перед мягкими зубными, перед средненёбным [j] могут употребляться в мягком и твёрдом варианте. Вариантно произношение зубного перед мягким губным – со смягчением и с отсутствием смягчения.

2) Сочетание [л] с [ч'] имеет два варианта произношения: [лч']: *малч'ком* и встречающиеся в речи диалектоносителей преклонного возраста [л'ч']: *мал'ч'и, мал'ч'у, тол'ч'ил'и* или [л'ч]: *мал'чйт, мал'чу*. Сосорные [л'] [н'] перед мягкими согласными сохраняют мягкость, перед твёрдыми согласными могут сохранять мягкость и могут ассимилироваться по твёрдости.

3) Согласный [р] обыкновенно сохраняет твёрдость перед мягким согласным, однако зафиксированы случаи его смягчения. В речи деревенских жителей преклонного возраста наблюдается сохранение мягкости [р'] перед задненёбным: *с'в'ер'хуть, вер'х, ч'етв'ер'к* при повсеместном распространении твёрдого варианта: *верх, ч'етв'ерк*, зафиксировано также полумягкое произношение [р]: *с'ерпал'и, нав'е рху*. При твердости последующего шипящего распространено произношение твёрдого [р]: *старшь, огурцы*, при мягкости последующего шипящего – [р'] и [р]: *стар'и'ь, старш'ь*.

4) Губной повсеместно перед [j] смягчается, перед мягким зубным и мягким задненёбным остаётся твёрдым.

5) Экспедиции, проведённые в середине 70-х гг., фиксировали регулярность проявления такой севернорусской по происхождению особенности, как прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных после мягких согласных в речи диалектоносителей разных возрастных групп: *брав'ьн'ка, П'ет'ка, Марус'к'а, стайк'а, Вал'ер'к'а, С'ер'га, тол'к'а, Ол'г'а*.

Экспедиции последних лет отмечают процесс быстрого вытеснения этой диалектной особенности вариантом без смягчения задненёбных. В настоящее время случаи с результатами прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных наблюдаются в речи диалектоносителей пожилого и преклонного возраста.

6) В исследуемых говорах середины 10-х гг. нового столетия произносительные варианты с результатами регрессивной ассимиляции согласных по назальности – утрачивающаяся диалектная черта.

В период начала формирования рассматриваемых говоров, по данным историков языка Г. А. Христенко [7, с. 175] и А. П. Майорова [4, с. 198], в сочетании *бм* наблюдалась регрессивная назализация [б]. В современных забайкальских говорах севернорусского происхождения основным произносительным вариантом в речи информантов всех возрастных групп является произносительный вариант [бм]; вариант, наряду с [бм], в речи диалектоносителей старшего поколения употребляется архаичный севернорусского генезиса вариант [м]: *ом:орок, ом:ани: 'ик, ом: 'орзла*, или с утратой долготы [м]: *ам'ил'ела, амывайут*. Сочетания *вн* повсеместно произносятся как [вн], *дн* как [дн], в речи диалектоносителей преклонного возраста употребляются архаичные севернорусского генезиса варианты с результатами регрессивной ассимиляции по назальности [вн] > [мн]: *мнук, д'имнь, д'ир'емн'ь, бр'имно, п'с'идн'емны, [дн] > [н]: лан:о, в'ин:о, об'ин:о, холон:ый*. В середине 70-х гг. прошлого столетия в забайкальских говорах большую распространённость имели произносительные варианты с результатами регрессивной ассимиляции согласных по назальности, чем в настоящее время.

7) В современных русских говорах Восточного Забайкалья широко и повсеместно распространена характерная для говоров севернорусского происхождения утрата интервокального [j] с последующей ассимиляцией и стяжением гласных в личных формах глаголов: *знат, быват, над'оргам рыбу-то, д'елаиш*, формах прилагательных: *баса д'и'фчонка, хад'ач'а баушка, руску п'еч'ку, г'лубо плат'ь, скар'е дабрац:а, т'ипл'е сталь*, местоимений-прилагательных: *таку бол'ишу-ть, штан'ишк'и так'и* и порядковых числительных: *п'ерва забота, фтара жына*. Сопоставление данных исследований по-

следних лет с данными памятников деловой письменности начала формирования вторичных русских говоров на этой территории показывает устойчивость и даже расширение на больший круг грамматических форм данной диалектной особенности в современных забайкальских говорах.

8) В современных забайкальских говорах, наряду с сочетаниями согласных с [j], распространены встречающиеся в говорах севернорусского генезиса ассимилированные сочетания согласных с [j]: *св'ин'а, б'ел'о, плат'е, стул'а, валос'а, стакан'а* – с результатом произношения долгого мягкого согласного и с результатом произношения мягкого согласного, утратившего долготу: *св'ин'а, б'ел'о, плат'е, стул'а, валос'а, в'ис'ел'ь*.

9) В современных говорах, как и в просторечии, отмечаются результаты диссимилиации по месту образования [мб] > [нб]: *анбар, данба, банбук*, [мп] > [нп]: *ф кантан'ийи, в'инный кантр'ес*, [мв] > [нв]: *канвол'ный камб'инат*, [мф] > [нп]: *канфару пастав'иль*.

10) Результаты регрессивной диссимилиации по способу образования [кт] > [хт] отмечаются в узусе забайкальской речи с XVIII в. По мнению А. П. Майорова, произношение [хт] на месте [кт] в то время было узуальным [4, с. 188]. В современных забайкальских говорах при распространённости внутри слова варианта [хт]: *хтоэ, н'ихтоэ, праэхт'ика, прадуэхты, траэхтэр, доэхтэр* – параллельно употребляется вариант [кт]. Сопоставление данных исследований середины 10-х гг. XXI в. с данными исследований 70–80-х гг. XX в. не выявляет вытеснения старого произносительного варианта новым, они продолжают функционировать практически равноправно. Однако на стыке предлога и корня преобладает употребление варианта [кт]: *х каму, х Кол'к'ь, х Пасх'е – к тамуэ доэму, к Тоэмок'ь, к Паэсхе, *камуэ (к кому)*.

11) Сочетание [ч'н] в современных русских говорах Восточного Забайкалья имеет вариантное произношение: [ч'н]: *малоч'ный, пиш'ин'ич'ный, сутыч'ный* и [шн]: *табашный, морошнэ, пьдж'илудышнэ, в'ешны кр'ес'т'яны, врушнууи, ыд'инал'и@шнэ, д'ив'иши'ик*, последний вариант, отражающий диссимилиацию по способу образования, более широко распространён (особенно в речи диалектоносителей среднего и пожилого возраста), чем в литературном языке.

12) Широко распространённая в говорах севернорусского происхождения, в том числе в сибирских говорах, утрата взрывного в сочетаниях [ст], [с'т'] на конце слов, которая отмечается в узусе забайкальской речи с XVIII в. [7, с. 174; 4, с.], в современных русских говорах Восточного Забайкалья встречается повсеместно и в речи всех возрастных групп: *хвоэс, жеэс, куэс, моэс, даэс, бол'еэс', поэкос', стаэрьс', шээс', жеэс', проэпэс'*. В настоящее время в русских говорах Восточного Забайкалья эта произносительная особенность остаётся устойчивой, поддерживается общерусскими физиолого-акустическими особенностями произношения согласных звуков в конце слова: спадом интенсивности и ослаблением конечного согласного после другого согласного.

13) В современных забайкальских говорах, как и в просторечии, отмечаются упрощения групп согласных [с'т'ј] > [с'ј]: *кр'ис'јанствэвэл'и, п'ьр'ьт пропас'ју*, [здр] > [зн]: *праз'н'ик'и, позно* (поздно – ДЖБ), [дц] > [ц]: *с'ерцэ, бл'уцэ*, [лнц] > [нц]: *сонцэ* (повсеместно), [д'м] > [м]: *на с'амо-ть* (на седьмое), *с'ем'ик*, [жд'] > [д']: *иж'ивл'енкэ, на ижывл'ен'ь*, [стн] > [сн]: *капусный л'ис, чаэй носный, захл'иснулэ*, [стк] > [ск]: *падроксу, горска, н'ив'ескэ, л'иск'и*, [фск] > [ск]: *П'итроскэ* (Петровское) *загов'ьн'ий, л'ескоска* (лесковская), [ств] > [св]: *нэ Рьжд'исво, хаз'айс'вьнэ, бол'шынсво, л'екаэрсвэ, уб'иэйсвэ, хул'игаэ нсвэ*, [нст] > [ст]: *Кэстант'инэвна*, [нкт'] > [нт']: *в л'икпунт'ь*, [мпл'] > [пл']: *кр'ипл'ины* (А; на стыке приставки и корня), [бв] > [в], например: *ов'енчаэ, крыша овал'илас', овал таэм быэс*.

14) Встречаются выпадения согласного в середине слов между гласными: выпадение звука [б], например: *баушка, баушк'и, бокаушк'а*; выпадение звука [в]: *коо д'елаштэ, коо гоор'у* (говорю) *короа, короу, д'еуш'ек, заут* (зовут), что также характерно для говоров севернорусского генезиса; выпадения слогов: *т'ил'иг'ент'и, кап'ел'цы, д'еицэ, хош* (*хочешь* – повсеместно).

15) Встречаются замены согласных: [д] > [н]: *кажнэму, кажный*, [м'] > [н']: *н'искэ, н'иск'и*, при вариантном *м'исыч'к'и*, [н'] > [м']: *М'ик'иша, М'ик'ита, М'икалай*. Данная мена отмечена Г. А. Христомосенко в Нерчинских памятниках деловой письменности второй половины XVII – начала XVIII вв. [7, с. 170], [т'] > [ч']: *ч'ижолэ, ч'ижолы*, [с'] > [т']:

разукрат'ишс'ь, [с'] > [ш]: *мышк'иравал'ис'* (маскировались), *на шп'ину, штрахофку*, [ш] > [с]: *насп'игован'ый* [ж] > [з']: *з'ималоскь*, [т] > [к]: *какл'еты*.

16) Отмечены случаи с перестановкой звуков: *сѡвран'ец, певро* (первое), *карв'иг'и* (ковриги), *рабоѡтал'и на саиѡйк'ь, амбундирован'ь* (обмундирование), с перестановкой слогов: *Манаконава* (Номоконово).

17) В речи деревенских жителей преклонного возраста отмечается вставной [в] в начале отдельных слов перед лабиализованными гласными, например: *воспа, вотч'им, вумный, вул'ица*. Повсеместно встречаются вставные согласные в сочетаниях согласных: **нр**: *ндрав'ишс'а, ндраѡв, зр*: *н'е здр'а, здр'а* (зря), **ср**: *страмной, строду, ф Стр'еѡт'ьнск* (в Сретенск), в других словах: *абнѡкнав'ены, кас'т'ир, кл'имант, т'иант'ьр*, наряду с производительными вариантами тоже повсеместно без вставных гласных.

18) Наблюдаются результаты дистантной диссимиляции согласных: *гумаѡгь, л'иг'истр'ирѡвльс'*, *сипал'ируйем, мангар'ину, пролуп д'ил'ектѡри'и, л'ив'изор* (реvisor), *л'игул'арны вайска, кал'жер* и варианты: *бумаѡгь, р'иг'истраѡцыйа, с'ипар'иѡруйут, проѡруп'*.

19) Пропуск начального согласного перед согласным: пропускается часто начальный [ф]: *вода скусна, агарѡт скапаѡль, голову скруж'ил, слываѡт'* (всплывать), *ск'ип'ит'иѡла* (вскипятила), *стр'еѡт'иль, спат'еѡль* (вспотела), [в]: *зв'еѡс'ила* (взвесила), *згл'енуѡла* (взглянула), *н'и зашлаѡ* (не взошла), *м'еѡс'т'и* (вместе) *з д'еѡдушкѡй*, вариантно повсеместно произносятся и без пропуска начального соглас-

ного: *фстр'еѡч'а, фс'игдаѡ, фч'ираѡѡ, фкусный*, [д]: *М'иѡтр'ий, ж'еѡмп'ьр* (ДжБ). Пропуск начального согласного, чаще всего губно-зубного [в] отмечает в Нерчинских памятниках деловой письменности второй половины XVII – начала XVIII вв. Г. А. Христосенко, находя соответствия в ряде севернорусских памятников [7, с. 172]. Слово *пшеница* и его производные повсеместно произносятся в варианте, совпадающем с литературным произношением, в речи диалектоносителей преклонного возраста встречается вариант без начального [п]: *ш'ин'иѡцу н'и саѡд'ьт, ш'ин'иѡшну мукуѡ, ш'ен'иѡчка хороѡша былаѡ, ш'иѡн'иѡцу нажаѡр'у*. Встречается произношение без начального [й] перед [и], например: *изыѡк иш'оѡ, иш'оѡ, имуѡ, ијоѡ*.

Консонантизм исследованных забайкальских русских говоров имеет ряд диалектных особенностей, характерных для говоров северного наречия, что свидетельствует о том, что эти черты являются архаичными и унаследованными из говоров материнской основы. Среди архаичных диалектных особенностей выявляются более устойчивые и менее устойчивые черты, последние под влиянием литературного языка и общенародного просторечия в настоящее время находятся на грани утраты. Кроме того, забайкальские говоры, представляя собой живую речь, не сдерживаемую кодифицированными языковыми нормами, демонстрируют в синтагматике проявление живых общерусских фонетических процессов (ассимиляция, диссимиляция, упрощения групп согласных, выпадение слогов, вставки звуков и т. д.).

Список литературы

1. Абросимова О. Л. Фонетическая система русских говоров Читинской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 26 с.
2. Говоры Читинской области : хрестоматия / сост. О. Л. Абросимова, Т. Ю. Игнатович, Е. И. Пляскина. Чита : Изд-во ЗабГПУ, 2005. 115 с.
3. Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. Изд. 2-е, стер. М. : Едиториал УРСС. 2004. 176 с.
4. Майоров А. П. Региональный узус деловой письменности XVIII в. (по памятникам Забайкалья) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 45 с.
5. Программа собирания сведений для изучения современного состояния говоров Восточного Забайкалья (фонетика, морфология) : метод. рек. для науч. сотр., асп. и студ. / сост. Т. Ю. Игнатович. Чита, 2007. 50 с.
6. Пшеничникова Н. Н. Лингвистическая география (по материалам русских говоров). М. : Азбуковник, 2008. 220 с.
7. Христосенко Г. А. Фонетическая система языка нерчинской деловой письменности второй половины 17 – первой половины 18 вв. : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1975. 228 с.
8. Эрдынеева Э. Д. Русские говоры Бурятии (лексикологический и социолингвистический аспекты). Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1992. 124 с.